

НА СНИМКЕ: артисты Центрального Государственного театра кукол. В первом ряду (слева направо): актриса Н. Меркулова, актер и режиссер В. Кусов, заслуженный артист РСФСР, режиссер С. Самодур, актриса Е. Сипавина. Во втором ряду: актер Г. Толчачинский, актриса Г. Бадич, заслуженная артистка РСФСР Л. Казымина, актер К. Гуркин. Фото В. Резниченко.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

Спектакль, которым театр С. Образцова начал гастроли в нашем городе, называется «Необыкновенный концерт». Необыкновенный потому, что это не просто подбор концертных номеров. Это пародийно-сатирическое представление.

«Необыкновенный концерт» идет уже не первый год. Но он по-прежнему привлекает сотни зрителей: ведь это умная и смелая сатира против пошлости, бездарности, безвкусицы, которые нет места на советской эстраде.

Сценарий, композиция и постановка «Необыкновенного концерта» принадлежат народному артисту СССР С. Образцову. А «Бонди и З. Гердт» поставили селать текст конференции и номеров елки, коллюким.

Остроумным. А художники В. Андреевич и В. Терехова и работники мастерских Государственного Центрального театра кукол тщательно продумали каждый персонаж представления. Каждая кукла в спектакле — характер, типаж. Каждая живет, воюет, обличает.

Сатира в этом представлении начинается с занавеса. Да, с пыльного красного занавеса перед кукольной сценой, тяжелого занавеса с безвкусной желтой отделкой, с нелепых нарядов, поддерживающих аляповатые баллоны. (Что греха таить, иногда украшательство в концертных залах доходит до абсурда...)

И вот перед занавесом возникает унылая фигура конференсье. Сколько раз случалось нам видеть на концертной эстраде его собратов — самоуверенных, болтливых, фамильярных, отличающихся весьма сомнительным остроумием! Конференсье «Необыкновенного концерта» всеми силами стремится преподнести пусские искусство в наиболее дощечной, «плоской» эстрадной форме. И все время его не покидает тревога: не слишком ли он обидован для провинциальной публики? Он делает усилие над собой, чтобы укротить свой почти парижский проноис, чтобы выразиться попроще (назвать концерт «конгломератом искусства», напри-

мер). Шутки его примитивны и плоски: «У виолончели — ПЕРЕДЕЛКИ, у рояля — ТЕРПЕЛИВЫХ, у меня дома — жена»...

Великолепная кукла с вьющейся манишкой и прилизанными к лысине волосками величественно маячит на просценке от номера к номеру. Но она не утомляет, как это бывает иногда с одушевленными конференсье.

Востигну конгломератом искусства можно назвать этот пародийный концерт. От разнообразия жанров и непохожести талантов голова кругом идет. Хорошо, когда это только шутка. А то ведь и всевозможные нам показывают патетические кантаты иперемежку с дрессированными собаками!

В концерте немало отличных вокальных пародий.

Вот перед нами хор, патетически выкрикивающий слова глупейшей кантаты о пользе витаминов. Вот извлекающая из голосовых связок немые звуки флюориты Вероника Немькальская (колоратурное сопрано). Томные взоры из-под огромных ресниц, театральное заламывание рук, судорожное дыхание — старые избитые приемы некоторых эстрадных певчих...

Солдно прожужжливается, оперишись о рояль, баритон итальянской школы Сидоров-Сидорин. Арно Фигаро из «Севильского цирюльника» он исполняет с таким бешеным темпераментом и такой чудовищной дикийей, что апору вообразить: поэт, дескать, на родном языке

Россини!

А вот «трансатлантическая звезда» Зоя Кабуль с ансамблем. Хрупкая белокурая полуобнаженная красавица с бархоточными нотками в голосе. Ритмически извиваясь перед микрофоном, она то выкрикивает нелепые словосочетания, то хрипит в микрофон страстным шепотом. И параллельно неистовствует джаз-ансамбль.

Мастерски, с большим юмором проводит эту сцену заслуженный артист республики З. Гердт.

Против упрощенчества, против опошления классической музыки — сцена с виолончелистом ПЕРЕДЕЛКИНЫМ. В его интерпретации от

бессмертного произведения Бетховена остается два-три диссонансирующих ноты. И все это — под знаком популяризации, под знаком новаторства.

Надолго запоминается под Имя Золотухин, эдакий всполохубый детина с немисларным зачесом, с псевдоаромным говором. С традиционными поэтическими подвояниями читает он отрывки из самого лирико-социально-эпического романа в стихах. Читает небрежно, не глядя на публику, не улавляя ее внимания и его бредового писанина... Недолго длится «Необыкновенный концерт».

А выступить артисты театра кукол успевают против многого. И против западных влияний в танце и в музыке, и против лжеромантичной цыганщины под ресторанными пальмами, и против бессмысленного кукольного дрессированных кукол на концертной эстраде, и против иллюзионного шарлатанства.

Кукольные «артисты» необычайно выразительны. Они выглядят совершенно живыми, одушевленными, благодаря высокому мастерству куколоводов. Цыганки плавно поводят плечами в пляске,

браты! Виллушны отбивают земислику чечетку, неважно мило вскридывают реснички... «И-и-и» и шутит на сцене веселый кукольный народ.

А когда кончается представление, к зрителям выходят те, кто вдохнул в него жизнь: заслуженные артисты РСФСР З. Гердт,

С. Самодур, Л. Казымина, артисты В. Кусов, Л. Кусова, К. Гуркин, Е. Сипавина, Г. Бадич, Г. Толчачинский, М. Петров, Б. Каушанский, В. Смирнова, Н. Меркулова...

Омичи горячо и искренне аплодируют им. И верят: впереди еще много необыкновенных концертов и спектаклей. Ярких, талантливых, умных.

Е. ЗЛОТИНА.

